

Десять дней пролетели в один миг.

Всё это время Сян Тяньцзе находился в оцепенении.

Он не знал, была ли это иллюзия, но ему казалось, что кто-то наблюдает за ним из темноты. Однако осмотревшись, он ничего не обнаружил, что вызвало у него подозрение.

Он подумал, что уже несколько дней имеет дело с врагом и находится под слишком сильным давлением, поэтому не стал принимать это близко к сердцу.

В эту ночь в лагере царил тишина. Большинство солдат спали.

Сян Тяньцзе лежал, не снимая одежды. В полусонном состоянии он вдруг услышал слабый звук в палатке, как будто кто-то шевелился возле кровати.

— Кто здесь?

Сян Тяньцзе внезапно проснулся и сел. Он достал из-под подушки меч и огляделся.

В палатке царил тишина. Никого больше не было. Лишь слабый огонёк свечи мерцал, отбрасывая тень на палатку в странной позе.

Сян Тяньцзе настороженно огляделся по сторонам, затем встал и с помощью меча открыл створку палатки. Высунув голову наружу, он увидел, что его личные охранники все ещё стоят на страже у входа в палатку.

Он расспросил стражников и узнал, что никто не приближался к этому месту. Только тогда он убрал меч и вернулся в палатку. Он подумал, что у него галлюцинации от ночного кошмара.

Однако проходя мимо стола, Сян Тяньцзе вдруг замер. Он резко повернул голову и потрясённо посмотрел на стол.

Он отчётливо помнил, как убирал со стола перед сном. На нем не должно было быть ничего лишнего.

Но в этот момент на столе спокойно лежало письмо из неизвестного источника и смотрело на него.

Сян Тяньцзе почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок, и подсознательно сделал два шага назад.

Как кровожадный старик из Зелёного леса, он обычно не верил в призраков и богов. Однако, столкнувшись с таким странным происшествием в этот момент, он все же подсознательно испытывал страх.

— Кто вздумал так шутить надо мной...

Сян Тяньцзе глубоко вздохнул и подошёл к столу. Он осторожно взял письмо и начал читать.

Не дойдя и до половины Сян Тяньцзе резко изменился в лице, как будто его ужалила пчела. Он отбросил письмо.

— Кто-то пытается меня подставить! Это письмо не может быть сохранено!

Сян Тяньцзе пришёл в себя и быстро взял письмо, желая сжечь его свечой.

В тот же момент снаружи слышались торопливые шаги.

Свуш!

Лу Лончуань и Сунь Жун взяли с собой личную охрану и ворвались в палатку. С первого взгляда они увидели Сян Тяньцзе, который собирался сжечь письмо.

— Остановитесь! Сдерживайте его!

Лу Лончуань вскрикнул и взлетел вверх, схватив Сян Тяньцзе за запястье.

Личные охранники, стоявшие рядом с ним, бросились вперёд и крепко прижали Сян Тяньцзе к земле.

Сян Тяньцзе не стал сопротивляться. Вместо этого он потрясённо смотрел на всех.

— Почему вы все здесь?

Он не понимал, почему Лу Лончуань появился так случайно, и все они были в шлемах и доспехах... Если они не были готовы к этому, почему они вдруг появились?

Лу Лончуань не обратил на него внимания и с мрачным выражением лица прочитал письмо. Его грудь постепенно вздымалась, а лицо стало пепельным от гнева.

— Как ты посмел!

Бам!

Он в гневе ударил ногой по столу.

Сунь Ронг взял письмо и прочитал его. Он был потрясён.

Это был ответ от Чэнь Фэна. В письме Сян Тяньцзе благодарил за подробную военную разведку, которую он предоставил в прошлый раз, и просил продолжить отправку информации в следующий раз.

В то же время в письме говорилось, что Сян Тяньцзе должен успокоиться. Даже если он собрал часть лидеров группы противников вербовки, ему не следует необдуманно провоцировать внутренние распри и нападать в критический момент.

Кроме того, в письме также выражалось согласие с фракцией противников вербовки, возглавляемой Сян Тяньцзе. Они считали, что Лу Лончуань когда-то был героем, но теперь, когда он превратился в собаку императорского двора, ему не стоит подчиняться. Если бы они продолжали следовать за ним, то превратились бы в инструмент, используемый для получения богатства. Но всё же они были братьями. После того как дело будет завершено, они не станут портить жизнь Лу Лончуаню.

— Что происходит?

Лу Лончуань успокоился и, указав на письмо, крикнул Сян Тяньцзе.

Сян Тяньцзе с огорчённым видом сказал: — Я тоже не знаю. Это письмо внезапно появилось в моей палатке. Наверное, кто-то пробрался в мою палатку и подставил меня!

— Но я уже спрашивал ваших охранников. Никто не приближался к этому месту!

Сян Тяньцзе не смог оправдаться. Тогда он нахмурился и спросил:

— Почему вы вдруг появились? Это письмо появилось тут внезапно, а вы пришли в слишком подходящий момент. Это явно ловушка, направленная против меня! Командир, пожалуйста, проведите расследование!

Однако Лу Лончуань был невозмутим. Он с серьёзным голосом произнёс:

— Несколько дней назад я поручил своим личным охранникам следить за тобой. Каждый день за тобой шпионили разные люди. Если бы я не был более осторожен, то ты бы меня точно одурачил!

Глаза Сян Тяньцзе расширились в недоумении: — Ты следил за мной?

— Именно так. Шпион императорского двора сообщил мне, что ты тайно сговорился с врагом. Сначала я не поверил, но что ещё ты можешь сказать?

воскликнул Лу Лончуань.

Услышав это, Сян Тяньцзе тут же почувствовал, как на него накатывает волна горя и негодования.

Он не ожидал, что после стольких лет братства его начальник не доверяет ему и посылает кого-то следить за ним.

Неудивительно, что последние несколько дней он чувствовал себя беспокойно. Оказалось, что за ним действительно следили.

Но если учесть, что у них так неожиданно появились вещественные доказательства, это было всё равно что пытаться свалить вину в обмоченных штанах с себя на неисправный умывальник. Сян Тяньцзе знал, что это трудно объяснить, поэтому он мог только воспрянуть духом и крикнуть:

— Командир, послушайте меня. Это план врага - подставить меня и посеять раздор. С самого начала и до конца я никогда не вступал в сговор с врагом! Командир, не попадайтесь в ловушку врага!

— Здесь есть улики. Что бы ты не сказал, тебе не удастся отвертеться. Стража, свяжите его и запирайте в тюрьме для подробного допроса! — поспешно приказал Лу Лончуань.

Солдаты с обеих сторон окружили и задержали возмущённого Сян Тяньцзе.

Когда все ушли, гнев на лице Лу Лончуаня исчез и превратился в озабоченное выражение.

— Советник, неужели мы действительно должны это делать?

Сунь Жун покачал головой: — Мы поймали его с поличным, поэтому не можем отпустить, даже если захотим. Чтобы обезопасить себя, мы можем только запереть его.

Несмотря на то что они получили доказательство в виде письма, оба не до конца верили в подлинность этого предмета. Им все ещё казалось, что кто-то может сделать Сян Тяньцзе козлом отпущения.

Независимо от того, подставили Сян Тяньцзе или нет, раз письмо появилось здесь, это доказывало, что внутри действительно был шпион!

Более того, статус шпиона был определенно не низким. Иначе как можно было бы так подробно рассказать о внутренней истории военной разведки в письме?

К сожалению, настоящий предатель сегодня не выдал себя.

Вдвоём они могли победить его только в его собственной игре. Сначала они посадят Сян Тяньцзе в тюрьму, а затем тщательно выяснят, кто же является предателем.

Хоть оба подсознательно верили ему, они не могли не подозревать Сян Тяньцзе.

Может ли быть такое, что он действительно сговорился с врагом?

— Кто бы это мог быть...

Лу Лончуань нахмурился, в его голове мелькали лица.

Кто из его братьев предал его?

Его сердце было в смятении. Он чувствовал, что многие люди могут быть виновными, и не мог не относиться ко всем с подозрением.

По мнению Лу Лончуаня, то, что говорилось в письме, скорее всего, было правдой. Что касается его мнения о нём, то это, скорее всего, были искренние слова автора.

Хотя он не мог до конца поверить в это письмо, но, поразмыслив, понял, что только у лидера фракции против вербовки был мотив предать его.

«Может ли быть так, что мой выбор принять вербовку был действительно неверным?»

Выражение лица Лу Лончуаня изменилось.

При мысли о героическом облике Чэнь Фэна его сердце окуталось мраком.

Хотя он и не считал себя жалким, по сравнению с этим непобедимым воином ему было искренне стыдно за свою неполноценность. Он понимал, что его образ здесь и рядом не стоит.

Если бы не тот факт, что он был в хороших отношениях с лидерами на протяжении многих лет,

они бы уже давно захотели присоединиться к Чэнь Фэну, верно?

На мгновение Лу Лончуань забеспокоился о будущем, выражение его лица было неуверенным.

В это же время на другой стороне лагеря Небесного Короля, в резиденции Совершенного стоял скромный даос.

В палатке Чжоу Цзин медленно открыл глаза.

— Раздор в группе часто начинается с подозрений. Человеческое сердце легко поддается переменам. Остаётся только ждать. Остаётся лишь в нужный момент разжечь искру... Интересно, способен ли этот Лу подавить всех, кто ему подчиняется? Не думаю, что он сможет это сделать. Он уже ветхий старик. Его юношеские амбиции давно исчерпаны. Его стиль всё больше напоминает трусливую ящерицу. Он очень хитёр и изворотлив, но ему не хватает обаяния.

Подумав, он покачал головой, задул свечу, испускавшую зелёное пламя, и завершил технику укрощения призраков.

<http://tl.rulate.ru/book/64309/3709855>